На правах рукописи

Киба Олег Александрович

ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2009

Работа выполнена на кафедре общего и исторического языкознания ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Шелепова Людмила Ивановна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Рогожникова Татьяна Павловна (ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»)
	кандидат филологических наук Аникин Денис Владимирович (ГОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия»)
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет»

Защита состоится «17» ноября 2009 г. в 13 ч. на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент Н. В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация выполнена в русле лингвистической текстологии и представляет собой комплексный (поуровневый) анализ списков Повести о Петре и Февронии сер. XVI–XVIII вв. в контексте истории русского литературного языка.

Повесть о Петре и Февронии принадлежит к числу классических произведений древнерусской письменности и имеет длительную историю изучения в отечественной науке с разных точек зрения: текстологической, литературоведческой, лингвистической (Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, Р. П. Дмитриева, А. А. Зализняк, А. А. Зимин, В. О. Ключевский, Д. С. Лихачев, М. Б. Плюханова, М. Л. Ремнева, В. Ф. Ржига, М. О. Скрипиль, Ю. Г. Фефелова и др.). Однако Повесть о Петре и Февронии до сих пор не исследовалась целенаправленно в аспекте развития языка, т. е. не изучались изменения на лексическом и грамматическом уровнях, связанные с длительным процессом редактирования памятника, на фоне истории русского литературного языка.

Актуальность исследования обусловлена пристальным вниманием ученых к Повести о Петре и Февронии и агиографии Древней Руси в целом; недостаточной изученностью анализируемого памятника письменности с лингвистической точки зрения; органической включенностью в лингвотекстологическое направление, активно разрабатываемое в современной палеославистике.

Объектом исследования является Повесть о Петре и Февронии, представленная 25 списками сер. XVI–XVIII вв. из рукописных собраний Библиотеки Российской академии наук и Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

Предметом исследования стали лексические и грамматические замены, полученные в результате пословного сопоставления списков Повести о Петре и Февронии.

Целью исследования является изучение лексико-семантических и морфологических особенностей языка памятника в аспекте истории русского литературного языка.

Для достижения цели в работе решаются следующие **задачи:**

1. Изложить принципы лингвотекстологического исследования памятников письменности как предпосылку комплексного изучения вариантных явлений в анализируемых списках.
2. Дать типологическую и текстологическую характеристику привлеченных к исследованию списков Повести о Петре и Февронии; определить преобразования на текстовом уровне, обусловленные приближением произведения к житийному канону.
3. Рассмотреть концепции языковой ситуации Древней Руси и определить тип нормы книжно-письменного языка, реализованный в первоначальном варианте Повести о Петре и Февронии.

4. В результате пословного сопоставления списков Повести о Петре и Февронии выявить состав лексических разночтений и определить основные тенденции языковых изменений произведения в ходе его редактирования.

5. Посредством анализа грамматических разночтений по набору признаков охарактеризовать язык списков Повести о Петре и Февронии в аспекте динамики книжной нормы.

Методы исследования. Основным методом исследования является лингвотекстологический, предложенный Л. П. Жуковской и заключающийся в лингвистической интерпретации разночтений, полученных в результате сопоставления нескольких списков памятника. При изучении грамматических замен в списках Повести о Петре и Февронии данные принципы совмещаются с методикой анализа грамматической нормы по набору признаков, разработанной М. Л. Ремневой: анализируется система форм прошедшего времени, выявляются особенности функционирования причастий, устанавливаются принципы оформления числовыми образованиями контекстов со значением двойственности; определяется корпус синтаксических средств, участвующих в выражении императивных значений и оформлении временных, целевых, условных и причинных конструкций в отдельных рукописях. При таком подходе грамматические замены, полученные в результате пословного сопоставления списков Повести о Петре и Февронии, выступают как показатели динамики нормы книжно-письменного языка.

В качестве **лексикографической базы исследования** послужили «Словарь русского языка XI–XVII вв.», «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)», «Словарь древнерусского языка» И. И. Срезневского, «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» и «Словарь старославянского языка».

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой первую попытку описания развития языка Повести о Петре и Февронии на лексическом и грамматическом уровнях. В результате пословного сопоставления рукописей выявляется динамика нормы книжно-письменного языка как результат многократного переписывания произведения. В предшествующих работах, посвященных лингвотекстологическому анализу памятников древнерусской письменности, предметом исследования являлись, главным образом, лексические замены. В данном исследовании теоретически обосновывается и практически осуществляется комплексный подход к вариантным явлениям в списках памятника, дающий возможность выявить специфические черты книжно-письменного языка и его нормы в поздний период древнерусской письменности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основе пословного сопоставления рукописей Повести о Петре и Февронии, большая часть которых впервые вводится в научный оборот, определяются особенности лексико-семантической системы древнерусского литературного языка. Исследование грамматических замен в списках Повести о Петре и Февронии позволяет определить специфику грамматической нормы житийных памятников позднего периода.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что его результаты дают материал для создания объективной истории грамматической нормы книжно-литературного языка позднего периода его существования. С учетом материалов диссертации могут быть дополнены соответствующие разделы научного описания истории русского литературного языка. Выводы и материалы работы могут быть использованы при создании учебных пособий по истории русского литературного языка, в общем лекционном курсе по истории русского литературного языка, а также в специальном курсе по истории древнерусской книжности.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на XXXI, XXXV и XXXVI научных конференциях студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов, проходивших в Алтайском государственном университете (Барнаул, 2004, 2008 и 2009 гг.), на II Всероссийской конференции, посвященной памяти проф. И. А. Воробьевой (Барнаул, 2004 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Слово и текст в культурном сознании эпохи» (Вологда, 2008 г.), на II Международной научно-практической конференции «Славянская филология: исследовательский и методический аспекты» (Кемерово, 2009 г.), на заседаниях семинара аспирантов кафедры общего и исторического языкознания Алтайского государственного университета (2007 и 2008 гг.).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего и исторического языкознания Алтайского государственного университета (2009 г.).

Основные выводы и идеи диссертации отражены в 7 опубликованных работах общим объемом 2 п. л.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комплексное (поуровневое) исследование вариантных явлений, наблюдающихся в списках памятника письменности, позволяет реконструировать картину развития его языка на фоне истории русского литературного языка того периода, в который создавалось и редактировалось анализируемое произведение. «Пучок» признаков (текстовых, лексических и грамматических), выявляемый в результате многоуровневого анализа вариантности в списках Повести о Петре и Февронии, характеризует язык конкретных рукописей в аспекте нормы книжно-письменного языка.

2. Лексические замены, выявленные посредством пословного сопоставления списков Повести о Петре и Февронии, объясняются разными причинами. С одной стороны, они отражают системные отношения в литературном языке донационального периода, а с другой, являются результатом сознательной стилистической правки (элементы житийной топики и риторические фигуры), направленной на приближение произведения к житийному канону.

3. В списках Повести о Петре и Февронии реализовалась грамматическая норма как «строгого», так и «сниженного» типа. Возможность реализации «сниженной» нормы в житийных произведениях конца XVI–XVII вв. является специфической чертой русского литературного языка рассматриваемого периода.

4. Повесть о Петре и Февронии является важным источником по истории русского литературного языка и его нормы в поздний период древнерусской письменности. Лингвистическая содержательность данного произведения определяется конкретными особенностями его бытования: жанрово-тематической спецификой, т. е. вхождением в круг памятников церковнославянской тематики, а также количеством дошедших до наших дней списков.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и списка использованных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлена история изучения Повести о Петре и Февронии; обосновывается актуальность выбранной темы; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; формулируются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации; дается описание методов изучения материала; приводятся сведения об апробации работы; излагаются положения, выносимые на защиту; описывается структура работы.

В первой главе «Теоретические и методологические основы исследования» характеризуются принципы лингвотекстологического исследования памятников письменности, а также приводятся результаты типологического и текстологического исследования Повести о Петре и Февронии, которые являются необходимой предпосылкой лингвотекстологического исследования.

В первом параграфе определяются основные принципы комплексного анализа вариантности в списках памятника. Исследование Повести о Петре и Февронии проводится в функциональном, структурном и собственно лингвотекстологическом аспектах. Обращение к функциональному аспекту обусловлено жанрово-тематической спецификой изучаемого произведения древнерусской письменности, его вхождением в круг памятников церковнославянской тематики и функционированием как жития на протяжении нескольких веков. В связи с этим важной задачей исследования является определение на материале лексики Повести о Петре и Февронии языковых процессов, которые протекали в языке церковнославянских памятников. Поскольку редактирование Повести о Петре и Февронии продолжалось на протяжении нескольких веков, списки произведения являются важным источником по истории церковнославянского языка. Языковой (грамматический) материал, извлеченный из списков Повести о Петре и Февронии, позволяет определить специфику нормы книжно-письменного языка рассматриваемого периода. Структурный аспект применяется с целью установления системных отношений в лексике древнерусского литературного языка. Собственно лингвотекстологический аспект направлен на определение закономерностей развития языка Повести о Петре и Февронии в результате редактирования произведения.

Во второй части параграфа рассматриваются основные концепции языковой ситуации Древней Руси. В исследовании списков Повести о Петре и

Февронии мы разделяем точку зрения о том, что «литературный язык донационального периода – это обработанный с точки зрения нормы язык, стилистически дифференцированный, обслуживающий потребности культа и культуры, противопоставленный повседневной речи и языку восточнославянской деловой письменности» (Ремнева 1995). В результате анализа опубликованных списков Первой, Второй и Муромской редакций по набору грамматических признаков М. Л. Ремнева установила, что в Первой и Второй редакциях реализуется норма «строгого» типа, а в Муромской редакции – норма, находящаяся на периферии книжно-литературного языка. Проведенный нами лингвотекстологический анализ списков Повести о Петре и Февронии позволяет конкретизировать эти данные, поскольку в центре внимания при таком подходе находится параметр развития языка произведения. Грамматические замены, зафиксированные в списках памятника, выступают как показатель этого развития.

Во втором параграфе дается типологическая и текстологическая характеристика Повести о Петре и Февронии. Здесь представлен археографический обзор привлеченных к исследованию списков Повести о Петре и Февронии по академическому изданию произведения под ред. Р. П. Дмитриевой (М.: Наука, 1979), указываются археографические данные: место хранения, шифр в хранилище, формат рукописи, количество листов, датировка рукописи.

Поскольку Повесть о Петре и Февронии сохранилась в большом количестве списков (около 330), в диссертации используется метод «зондирования», предложенный Л. П. Жуковской. Для исследования отобраны списки сер. XVI–XVIII вв., отражающие различные этапы бытования произведения. Привлеченные к исследованию рукописи представляют три редакции Повести о Петре и Февронии: Первую, Вторую и редакцию Гермогена.

Во второй части параграфа анализируются преобразования на текстовом уровне, обусловленные вхождением Повести о Петре и Февронии в круг памятников церковнославянской тематики и функционированием ее как жития на протяжении нескольких веков. Пословное сопоставление списков Повести о Петре и Февронии показало, что приближение к житийному канону осуществлялось книжниками как на языковом, так и на текстовом уровнях. На уровне единиц текста процесс приближения произведения к житийному канону выразился в различных вставках слов. При этом наибольшее число добавлений было внесено в текст богословского предисловия и похвалы, а также в те фрагменты основной части, которые напрямую связаны с житийной идеализацией свв. Петра и Февронии. Например, в списке БАН-1 наблюдается вставка согласованного определения ñâ"òûè во фрагменте предисловия, который представляет собой рассуждение о сущности Святой Троицы как триединстве Отца, Сына и Святого Духа:

Сол-287	БАН-1
è ïðgáûâàgòú âú ÷gëîâhögõú qìú "êî ^göú ñëîâu. ñëîâî æg èñõîäèòú ^ ígãî "êî ñûíú ïîñûëàgìî íà ígìú æg ïî÷ègòú äqõú[1]	è ïðgáûâàgòú âî ÷gëîâhögõú qìú #êî ^göú ñëîâîv, ñëîâî æg èñõîäèòú ^ ígãî #êî ñûíú ïîñûëàgìî, íà ígìú æg ïî÷ègòú

[1] Надстрочные буквы внесены в текст, титла раскрыты.

äqõú [ñâ#òûè]

Атрибут ñâ"òûè выступает в качестве своеобразного идентифицирующего элемента в памятниках церковнославянской тематики. Функционально он близок к элементам житийной топики, поскольку его добавления в определенные фрагменты скрепляют житие как жанр средневековой книжности.

Вторая глава «Лексическое варьирование в списках Повести о Петре и Февронии как отражение основных тенденций в развитии лексики древнерусского литературного языка» посвящена выявлению круга варьирующейся лексики, выделению типов лексических разночтений, выяснению семантических основ варьирования и определению его причин.

Лингвотекстологическое исследование Повести о Петре и Февронии, дошедшей до наших дней в большом количестве списков, имеет большое значение для истории словарного состава русского литературного языка. В результате многократного переписывания в течение нескольких веков произведение претерпело значительные изменения в плане языкового выражения. Пословное сопоставление рукописей Повести о Петре и Февронии выявило разночтения как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. Предметом изучения в данной главе явились лексические различия, отражающие, с одной стороны, системно-парадигматические связи в лексике русского литературного языка донационального периода, а с другой – выступающие в качестве элементов текстопостроения в житийном жанре (элементы житийной топики и риторические фигуры) и отражающие на лексическом уровне процесс приближения произведения к житийному канону.

При определении типов лексических замен в списках Повести о Петре и Февронии мы опираемся на функциональную классификацию, предложенную Л. Г. Паниным. Данная классификация основана на двух взаимосвязанных признаках: степени языковой регулярности и степени расхождения в содержании противопоставленных фраз. Выделяются четыре типа лексических разночтений: лексические варианты, функциональные варианты, контекстуальные синонимы и содержательные лексические различия. Функциональный подход к интерпретации лексических замен позволяет проследить закономерности преобразования языка памятника не только с точки зрения лексико-семантической системы древнерусского литературного языка в целом, но и на уровне «микросистемы» церковнославянского языка как одной из форм существования книжно-письменного языка. Это соответствует конкретным особенностям бытования Повести о Петре и Февронии и дает возможность выявить преобразования языка произведения, которые обусловлены его приближением к житийному канону.

В первом параграфе проанализированы лексические варианты в списках Повести о Петре и Февронии. К лексическим вариантам относятся заменяющиеся слова, отношения между которыми строятся на основе регулярных отношений в лексико-семантической системе древнерусского литературного языка: синонимических и вариантных. Выделяются следующие виды лексических вариантов: лексико-фонетические, лексико-морфологические, лексико-словообразовательные и собственно лексические (языковые синонимы).

Лексико-морфологические варианты представлены случаями, когда соотносятся однокоренные слова разных частей речи. Так, в рукописи Кал-121 в результате замены существительного ðg÷ü на глагол ðg÷è в контексте ñëuàà æg ïðèígñg êî êí#¾þ ñâîgìu qòèíwêú ïîëhíöà è ðh÷ü ähâè÷þ ñêàzà происходит трансформация предложения, т. е. образуется сложноподчиненное предложение.

Также в списках произведения достаточно частотными являются случаи варьирования существительного и прилагательного: ñêàðgäèg – ñêàðgäíîg, ígïðè"çíü – ígïðè"çígíûè, òàèíà – òàèíà" и др.

В первую группу лексико-словообразовательных вариантов входят слова, образованные разными способами словопроизводства. Тремя примерами в тексте Повести о Петре и Февронии представлено варьирование субстантивата и суффиксального имени: ãðhøíûè – ãðhøíèêú, ñqïðqæíèêú – ñqïðqæíûè, ähâèöà – ähâà.

Как суффиксальное образование и слово, образованное способом сложения, противопоставлены лексемы áëàãîñòü – áëàãî÷gñòèg – áëàãî÷gñòü. Как префиксальное образование и слово, образованное способом сложения, в списках Повести о Петре и Февронии противопоставлены следующие лексемы: òðgêë"òûè – ïðîêë"òûè, ïðgáëàægííûè – òðgáëàægííûè, ïðgñâ"òûè – ïðèñííñâ"òûè, çàèìîâàííûè – çàèìîäàâíûè – íàèìîâàíûè и ïðgãðhøíûè – ãðhøíûè – ìííãîãðhøíûè.

Также в данную группу входят словообразовательные варианты, противопоставленные как суффиксальное отсубстантивное прилагательное и адъективированное причастие: èñòèíüñòâqþèè – èñòèíüíûè и òëhíüíûè – òëhþùèè.

Вторую группу лексико-словообразовательных вариантов представляют заменяющиеся слова, которые находятся в словопроизводственных отношениях. В рукописях Повести о Петре и Февронии отразилась тенденция к замене нулевых образований на суффиксальные производные, в результате чего происходит актуализация того или иного словообразовательного значения: "äü – "ägíèg, ìg÷òà – ìg÷òàíèg, ãëàãîëú – ãëàãîëàíèg, ðàçìûñëú – ðàçìûøëgíèg.

Как показывает анализ списков Повести о Петре и Февронии, в словопроизводственных отношениях в древнерусском литературном языке могут находиться такие пары заменяющихся слов, где производное с префиксом ïðg- содержит дополнительные (высокие, книжные) коннотации по отношению к мотивирующему: ïðgìqäðîñòü – ìqäðîñòü и áëàægííûè – ïðgáëàægííûè.

Варьирование глаголов, находящихся в словопроизводственных отношениях, в некоторых случаях может быть вызвано эмоциональной перестройкой высказывания в сторону большей приподнятости (торжественности) в соотвествии с требованиями житийного жанра. Данная закономерность в развитии языка Повести о Петре и Февронии проявляет себя в заменах слов äàòè – âîçäàòè и ïîâhäàòè – èñïîâhäàòè.

В группу словопроизводственных вариантов также входят случаи, когда одно из слов образовано на основе другого способом сложения (çëî÷gñòèâûè – çëûè).

В третью группу лексико-словообразовательных вариантов входят заменяющиеся слова, которые характеризуются разными словообразовательными формантами одного уровня.

В качестве особой подгруппы можно выделить слова с одним общим корнем, образованные путем словосложения. Варьирование прилагательных с общим первым компонентом сложения в списках Повести о Петре и Февронии представлено единственным примером: òðè÷èñëgíûè – òðèñîëíg÷íûè – òðèëè÷íûè. В списках произведения зарегистрированы следующие случаи замен прилагательных с общим вторым компонентом сложения: ì"ãêîñgðäûè – ìèëîñgðäûè, äîáðîâîíüíûè – áëàãîâîíüíûè, ïðgäúðg÷gííûè – ïðgæägðg÷gííûè.

Процесс демократизации лексических средств языка проявляет себя в заменах глаголов, оформленных книжно маркированным суффиксом, на глаголы с разговорным суффиксом. Данная тенденция характеризует лексико-семантическую норму рукописей Пог-654, БАН-2, БАН-3, Сем-11 и БАН-7: âîñúïðîñèòè – âîïðîñèòè – ñúïðîñèòè, äàòè – âîçúäàòè – ïîäàòè и др.

В некоторых случаях наблюдается обратная закономерность, т. е. перестройка высказывания в сторону большей приподнятости (торжественности) в соответствии с описываемой ситуацией. Данная закономерность в развитии языка Повести о Петре и Февронии имеет текстовый характер и обусловлена функционированием произведения как жития: èòè – âûõîäèòè – èñõîäèòè, âðà÷gâàòè – qâðà÷gâàòè – èçúâðà÷gâàòè.

Важное направление синонимического варьирования представляют замены слов, противопоставленных как книжное и разговорное. Случаи интерференции с разговорным узусом, зафиксированные в списках Повести о Петре и Февронии, являются показателем динамики нормы книжно-письменного языка, т. е. перехода «строгой» нормы в «сниженный» тип на лексическом уровне. В исследуемых списках Повести о Петре и Февронии зафиксированы следующие случаи замены книжных (церковнославянских) слов на разговорные: áðàòèñ# – äðàòèñ#, çðhòè – ñìîòðgòè – ãë"ähòè, ïðèðèñòàòè – ïðèògêàòè – ïðèõîäèòè, gäèíûè – îäèíú, êàìî – ääh, íèêàìî – íèääh, ñhìî – ñþäû, ÷ðgçú – ñêðîçü, êàìî – ääh, äîäèíà – âðgì# и äîäèíà – ÷àñú.

Другое направление синонимического варьирования слов связано с ориентацией книжников-составителей на традиции словоупотребления русского литературного языка. Оно выражается во влиянии развитой лексико-семантической системы церковнославянской формы этого языка и обусловлено приближением произведения к житийному канону на лексическом уровне. В анализируемых списках Повести о Петре и Февронии данная тенденция представлена заменами слов ñìgðòü – qñïgíèg, êðîõà – êðqïèöà, ðàçúâgñòè (ðîçúâgñòè) – ðîçúâèòè – ðàçúâgðçíqòè, äàòè – äàðîâàòè, ñîçäàòè – ñîòâîðèòè и èòè – äð"ñòè.

Во втором параграфе рассматриваются функциональные варианты. Как регулярные они выделяются только в рамках словарного состава церковнославянской формы языка (Панин 1995). В списках Повести о Петре и Февронии наблюдаются следующие случаи функционального варьирования: ñâ"òà" – ïðg÷èñòà" – ïðgñâ"òà", ähâèöà – áîãîðîäèöà, îòú÷èè – áîæèè, ïðgïîäîáíà" –

ïðgäèâíà" – áëàãîâhðíà" и др. Так, прилагательные ïðgïîäîáíûè – ‘праведный, непорочный, соответствующий христианскому идеалу’, ïðgäèâíûè – ‘вызывающий удивление и восхищение; дивный, диковинный’ и áëàãîâhðíûè – ‘исповедующий истинную веру; благочестивый’, заменяющиеся в контексте ïðgïîäîáíà" æg fgâðîí¿" íàðg÷gíà áûñòü âî èíî÷gñêîìú ÷èíu gufðîñèí¿", функционируют в произведении в качестве эпитетов Февронии.

Третий параграф посвящен анализу контекстуальных синонимов в списках Повести о Петре и Февронии. К контекстуальным синонимам относятся заменяющиеся слова, которые в лексико-семантической системе древнерусского языка имеют разные значения, но в определенных контекстах сближаются, поскольку передают один и тот же общий смысл, выражают одно и то же понятие, соотносятся с одним и тем же объектом действительности, характеризуя его с разных сторон (Шелепова 1992). В списках Повести о Петре и Февронии выделяются следующие пары слов, квалифицируемые как контекстуальные синонимы: áëàçíèògëü – ïðàçäíèògëü, ñâèðhïûè – êðhïêèè, ñòðàííûè – ígçíàgìûè, ïðèèòè – ïðèëgòhòè и др. Так, в списке Пог-654 происходит замена слов ñâèðhïûè – êðhïêèè в контексте ðàäóèñ# ïgòðg "êî äàíà òè áûñòü ^ áîãà âëàñòü qáèòè ëgò#màãî ñâèðhïàãî zì¿". Заменяющиеся прилагательные с разных сторон характеризуют крылатого змея. Слово câèðhïûè имеет значение ‘злой, яростный, жестокий’, а êðhïêèè – ‘могущественный, непобедимый, сильный’. Таким образом, замена автором списка Пог-654 прилагательного ñâèðhïûè на прилагательное êðhïêèè в похвале свв. Петру и Февронии продиктована стремлением подчеркнуть божественный характер победы князя-змееборца над непобедимым человеческими силами врагом.

Как показало пословное сопоставление списков памятника, важную роль в истории текста Повести о Петре и Февронии играет однокорневой повтор (прием *figura etymologica*). В отношении к процессу редактирования произведения он представляет собой целенаправленную замену одного слова другим, имеющим одну и ту же корневую морфему с уже содержащимся словом во фразе.

Обычно однокорневые повторы в Повести о Петре и Февронии возникают на уровне отдельных рукописей как результат сознательной стилистической правки. В обследованных списках зафиксированы следующие случаи лексических замен, обусловленных приемом *figura etymologica*: gñògñòâî – áîægñòâî, qâhðèòèñ# – qòâgðäèòèñ#, îêðîïèòè – îêðîâèòè, èìgíèg – ïîòðgáà, qòèíîêú – qñh÷gêú, qçðhòè – qçäðàâèòè и áîãîãëàñíûè – áëàãîãëàñíûè – áëàãîâhñòú. Так, в списке Квр-377 в контексте è âî ñòðàñòü åãî áîægñòâgííîg gãî gñògñòâî ágçúñòðàñòíî ïðgáûñòü происходит замена слов gñògñòâî – áîægñòâî. В автографе Ермолая-Еразма фраза уже содержала однокорневой повтор слов ñòðàñòü и ágçúñòðàñòíûè. В результате добавления второго однокорневого повтора в данном фрагменте богословского предисловия к Повести о Петре и Февронии возникает зеркальное отображение ключевых слов: ñòðàñòü – áîægñòâgííûè – áîægñòâî – ágçúñòðàñòíûè. Таким образом, помимо акцентуации смысла в рукописи Квр-377 присутствует эстетический элемент текстопостроения.

Помимо контекстуальных синонимов, обусловленных приемом *figura etymologica*, в проанализированных рукописях Повести о Петре и Февронии отмечены лексические замены в составе устойчивых формул. При описании пострига свв. Петра и Февронии в монахи в списках произведения наблюдается пятичленное противопоставление словосочетаний ìíèøgñêè" ðèçû – ìíèøgñêèè àíãëüñêèè îáðàçú – èíî÷gñêèè îáðàçú – ìíèøgñêèè îáðàçú – ìíèøgñêèè ÷èíú. Составителем рукописи БАН-1 используется топика *imitatio angeli*, выраженная формулой именования монашеского пострига «принятием ангельского образа». По словам Т. Р. Руди, формула «ангельского образа» является одной из наиболее устойчивых агиографических формул и имеет своим источником тексты Чинопоследований великой и малой схимы, в которых она неоднократно используется при описании обряда пострижения (Руди 2005).

Материал списков Повести о Петре и Февронии позволяет выделить группу контекстно сближаемых слов, которые находятся в гипонимических (квазисинонимических) отношениях. Случаи гипо-гиперонимии относятся к глагольной лексике: áûòè – æèògëüñòâîâàòè, èçãqáèòè ñ# – èçðqáèòè ñ# и ñîòâîðèòè – qñòðîèòè – èñògñàòè.

Помимо гипо-гиперонимических отношений в языковой системе основой для контекстуального варьирования может быть лексическая конверсия. В анализируемых рукописях Повести о Петре и Февронии наблюдаются два случая преобразования по конверсии: ïðèâgñòè âú ðàçqìú – ïðèèòè âú ðàçqìú и âúç"òè – äàòè.

Достаточно регулярными являются контекстно сближаемые слова на основе метонимической связи. В пяти случаях наблюдается метонимическая связь по модели с типовым значением «целое – часть»: èôèðú – ëq÷ü – ñâgòú, îägðæàíèg – ãðàäú, õðàìèíà – äîìú, qìú ÷gëîâh÷gñêèè – ÷gëîâh÷gñòâî и gâàíãëèg – gâàíãëüñêîg ñëîâî.

В списках Повести о Петре и Февронии наблюдаются два случая варьирования на основе метонимической связи, обусловленные вхождением произведения в круг памятников церковнославянской тематики: ñòðàñòü – ñìgðòü и ÷gëîâhêú – ãðhõú. Существительные ñòðàñòü – ñìgðòü в языке церковнославянских памятников связаны метонимически. Они употребляются по отношению к Христу (ср. выражение «страсти Христовы») и обозначают Его распятие на кресте, смерть и воскресение.

В четвертом параграфе проанализированы содержательные лексические различия в списках Повести о Петре и Февронии. К содержательным лексическим различиям относятся лексические замены в списках памятника, которые не имеют точек семантического соприкосновения ни в языковой системе, ни в контекстном употреблении (Панин 1995). Причиной возникновения содержательных лексических различий в исследуемых списках Повести о Петре и Февронии являются ошибки прочтения. Группа содержательных лексических различий в списках Повести о Петре и Февронии немногочисленна и представлена примерами на уровне отдельных рукописей. Так, например, в рукописи Лук-88 наблюдается разночтение ïðîçðhíè" äàðú – ïðîçðhíèg àäà в контексте òîè æg ÷gëîâhêú qâgäh "êî â ígè gñòü ïðîçðhí¿" äàðú. áî"ñ# ê òîìu

òàêîàà" ïîìûøë#òè. Данная лексическая замена объясняется графической близостью слов. Словосочетание ïðîçðgíèg àäà встраивается в общую семантику контекста, поскольку в первоначальном варианте Повести о Петре и Февронии говорится о том, как Феврония «прозревает» в человеке нечестивые помыслы, а в списке Лук-88 имеется в виду наказание адскими муками за эти нечестивые помыслы.

Третья глава «Грамматическое варьирование в списках Повести о Петре и Февронии как отражение динамики нормы книжно-письменного языка» представляет собой характеристику грамматической нормы, реализованной в списках Повести о Петре и Февронии.

Для определения типа грамматической нормы в аспекте развития языка произведения мы объединяем принципы лингвотекстологического исследования с методикой анализа грамматической нормы по набору признаков (система прошедших времен, употребление форм двойственного числа, принципы оформления условных, временных, целевых и императивных конструкций), предложенной М. Л. Ремневой. Методика анализа нормы книжно-письменного языка была апробирована М. Л. Ремневой и ее последователями на материале памятников древнерусской письменности XI–XVII вв. разных жанров (Ремнева 1995; Киянова 2007).

Первый параграф посвящен анализу варьирования глагольных форм в списках Повести о Петре и Февронии как наиболее показательного звена морфологической системы, где, по словам М. Л. Ремневой, противопоставленность текстов проявляется наиболее ярко (Ремнева 1995). В первой части параграфа рассмотрены принципы употребления причастий в списках Повести о Петре и Февронии в аспекте развития языка произведения. Замены действительных причастий в предикативной функции на формы аориста происходят в следующих случаях: âèähâú – âèäh, ïî÷òèâú – ïî÷òè, ñëûøàâú – ñëûøà, ïðèçâàâú – ïðèçâà, ïîñëàâú – ïîñëà и др.

Одним из основных показателей динамики книжной нормы в списках Повести о Петре и Февронии являются замены глагольных сказуемых, выраженных формой аориста, на причастные (т. е. функционирование в списках Повести о Петре и Февронии причастий как одной из форм, обозначающих прошедшее действие). Данная закономерность употребления действительных причастий прош. вр. отчетливо прослеживается в рукописях Пог-654, БАН-1 и Тит-2478. Для грамматической нормы этих списков характерно использование действительных причастий прош. вр. в функции самостоятельного сказуемого: ñîçäà – ñîçäàâú, ñîõðàíè – ñîõðàíèâú, ïîëq÷è – ïîëq÷èâú, ïîñëà – ïîñëàâú, ñëûøà – ñëûøàâú и др.

В результате замен кратких форм действительных причастий наст. и прош. вр. на полные (ñîçäàâú – ñîçäàâûè) в тексте богословского предисловия происходит архаизация языка произведения.

Другим показателем перехода нормы книжно-письменного языка из «строгого» в «сниженный» тип является варьирование форм аориста / причастий в предикативной функции и форм на -ëú. Во второй части параграфа проанализированы случаи проникновения форм на -ëú в язык памятника.

Во всех списках Повести о Петре и Февронии Первой и Второй редакций, а также редакции Гермогена отражена сложная система прошедших времен. При этом грамматическая норма отдельных рукописей характеризуется наличием сложной системы прошедших времен, которая включает форму на -ёú как одно из средств обозначения действия / события в прошлом. Эта форма не характерна для памятников высокой книжности рассматриваемого периода и является признаком «упрощения» книжно-славянской грамматической нормы (Ремнева 1995).

Для рукописи Тит-2478 характерно использование формы на -ёú как средства обозначения действия / события в прошлом на протяжении всего текста: ñêàçà – ñêàçàёú в контексте ñёuãà æg ïðèígñg gè ïîâhñìî ёíu è êí#æg ñёîâî ñêàçà gè, ïîìàçà – ïîìàçàёú, ïðè"òú – ïðè" – ïðè"ёà, ïðîãíhâàõîìú – ïðîãíhâàёè, áîёhâú – áîёhёú. Проникновение форм на -ёú в контексты аориста является показателем динамики грамматической нормы, т. е. реализации в списке Тит-2478 нормы «сниженного» типа.

В рукописях БАН-1, Пог-654, Кал-121 и БАН-7 наблюдаются отдельные вкрапления форм на -ёú: ïîhõàâú – ïîhõà – ïîhõàёú, øèâú – ñúøèёà, ïðèçâàâú – ïðèçâà – ïðèçâàёú, èñõîäèõú – èñõîäèёú, èäg – ïîøgёú, îòìgðèâú – îòìgðèёà.

В третьей части параграфа анализируется использование «псевдоформ» и форм «настоящего исторического» в списках Повести о Петре и Февронии.

Формы аориста выполняют в Повести о Петре и Февронии роль повествовательного фона. Внутри же повествовательной рамки в отдельных списках используются «псевдоформы» и формы «настоящего исторического» в нарративной функции. Гиперкорректные формы (или «псевдоформы») употребляются в следующих случаях: ïðèðèùqùg – áh ïðèðèùqùg – ïðèõîäèòú, áh ìîùgíú – áh ìîægòú. Составитель списка БАН-1 использует «псевдоформу» áh ìîægòú, сочетающую аористную связку с формой наст. вр., в контексте è ïîâgëh ñgág òàìî ïîâgñòè. íg áh áî ñàìú ìîmgíú íà êîíè ñèähòè ^ âgëèê¿" áîёhzíè.

По словам Т. П. Рогожниковой, атемпоральность жития сочеталась с ярко выраженной нарративностью повествования (Рогожникова 2003). Исходя из этого, формы аориста, выполняющие в Повести о Петре и Февронии функцию повествовательной рамки, заменяются на формы «настоящего исторического», которые являются средством усиления нарративности.

Замены форм аориста и имперфекта на формы «настоящего исторического» характеризуют грамматическую норму рукописей Пог-654, Квр-377 и Тит-2478: ñêà÷à – ñêàêàøg – ñêà÷gòú в контексте ñèä#øg áî gäèíà ähâèöà òêàøg êðàñíà ïðgä ígþ æg ñêà÷à çàgöú, âîçìîæg – ìîægòú, çð" – çðèòú, ïðèèäg – ïðèèägòú, ïèòú – ïègòú, âèñ"õq – âèñ"òú.

Во втором параграфе предметом анализа является использование форм двойственного числа в списках Повести о Петре и Февронии. Пословное сопоставление рукописей Повести о Петре и Февронии показало, что формы двойственного числа в разных контекстах и в разных условиях функционируют по-разному.

При употреблении существительных, являющихся названиями парных частей тела (свободное дв. ч.), в списках Квр-35 и Тит-2478 происходят замены

форм дв. ч., соответствующих норме «строгого» типа, на формы мн. ч.: ágçú qøèþ – ágçú qøgè, ágçú î÷èþ – ágçú î÷gè, ÷ðgçú íîçh – ÷ðgçú íîãè, îòú qñòüíq – îòú qñòú, ñâîèìà ðqêàìà – ñâîèìè ðqêàìè.

В списке Тит-2478 оказывается возможным употребление существительного êgðgìèäà во мн. ч. в сочетании с числительным äúâà (связанное счетно-количественное дв. ч.), в результате чего происходит отступление от нормы «строгого» типа: (ìgæq) êgðgìèäîìà – (ìgæq) êgðgìèäàìè.

В свободном употреблении в списках БАН-3, Арх-237, Квр-377 и Тит-2478 происходят замены форм дв. ч. на формы мн. ч.: ïàñòûð" – ïàñòûðè, íàèíèêà – íàèíèêè, âgíöà – âgíöû.

В сфере глагольной лексики анализ вариантных явлений проведен в соответствии со следующими контекстами, требующими употребления дв. ч.: а) при подлежащем, выраженном сочетанием двух существительных, соединенных союзом è; б) при именах существительных, обозначающих парность живых существ или парные предметы; в) при анафорическом употреблении глагольных форм в контекстах двойственности.

При подлежащем, выраженном сочетанием двух существительных, соединенных союзом è, личные формы глаголов ставятся в дв. ч. в соответствии с книжной нормой: ïîèäîøà – ïîèäîñòà, èäîøà – èäîñòà, âîçâðàòèøàñ# – âîçâðàòèñòàñ#.

При именах существительных, обозначающих парность живых существ или парные предметы, используются формы дв. ч. в соответствии с нормой «строгого» типа, о чем свидетельствует замена äà ïîìîëèògñ# – äà ïîìîëèòàñ#.

В процессе редактирования того или иного списка Повести о Петре и Февронии в анафорическом употреблении (новое предложение, отсутствие повторения конструкции с союзом è, а также подтверждения контекста двойственности) глаголы ставятся во мн. ч.: ïðgäúñòîèòà – ïðgäúñòîèòg, ïðèèäîñòà – ïðèèäîøà, äà íg îñòàâèòà – äà íg îñòàâèòg.

В контекстах множественности происходят замены форм дв. ч. на формы мн. ч.: äà ãëàãîëèòà – äà ãëàãîëèòg, äà âîçìgòà – âîçìèòg, ïðîñèòà – ïðîñèòg, õîòhñòà – âîñõîòhøà и др. Однако в некоторых случаях наблюдается иное решение, т. е. использование форм дв. ч. в контекстах множественности как грамматического признака книжности: êðgñòèøàñ# – êðgñòèñògñ#, äàäèòg – äàäèòà, ïîñòàâèøà – ïîñòàâèñòà, îáðhòîøà – îáðhòîñòà.

В третьем параграфе рассмотрены принципы оформления целевых, временных и императивных конструкций в списках Повести о Петре и Февронии.

При оформлении целевых конструкций наблюдается использование союзных средств разговорного языка. В рукописях Пог-654, БАН-4 и Кал-121 книжный союз àáû заменяется на разговорные êàáû и ÷òîáû. При оформлении временных отношений грамматическая норма списка Тит-2478 характеризуется использованием союза êàêú из разговорного языка. При оформлении императивных отношений в списках Повести о Петре и Февронии наблюдается тенденция к замене конструкции «äà + презенс», которая является характерным признаком книжно-письменного языка, на формы повел. накл.: äà

ïðèâgägøè – ïðèâgäè, äà âgçgòg – äîâgçèòg, äà q÷ðgä"òú – q÷ðgäèòg, äà âîçìgòà – âîçìèòg, äà ïîì"ígòg – ïîì"íèòg.

В четвертом параграфе в качестве дополнительного показателя динамики нормы книжно-письменного языка рассматривается варьирование падежных форм существительных, прилагательных, неличных местоимений и полных причастий.

В области существительных вариантное употребление флексий наблюдается в дат. п. ед. ч. Как отмечает В. В. Колесов, со временем архаические окончания стали признаком высокого стиля и употреблялись вплоть до XVII в. (Колесов 2005). Исходя из этого, замены архаической флексии дат. п. ед. ч. -îâè (-gâè) на новую -ó (-þ), зафиксированные в списках Пог-654, Квр-377 и Тит-2478, являются признаком «сниженной» грамматической нормы: ìqægâè – ìqæq, çìègâè – çièþ, Ïgòðîâè – Ïgòðq.

В вин. п. мн. ч. также наблюдается варьирование флексий прилагательных -û" // -ûg в рукописи Пог-654: èíû" – èíûg, ñòðàííû" – ñòðàííûg, àë÷íû" – àë÷íûg и íàãè" – íàãèg.

Для языка рукописи Тит-2478 характерны замены форм прилагательных мужского (-hìú // -îìú) и женского рода (-hè // -îè) в местн. п. с архаичными окончаниями на новые: íà áëàægííhìú – íà áëàægííîìú, âî ñâ"òhìú – âî ñâ"òîìú, âú ñîáîðíhè – âú ñîáîðííè. Данную закономерность подтверждает также варьирование форм существительных местн. п. мн. ч.: âú ñqähõú – âú ñqäàõú.

В пятом параграфе рассмотрено варьирование полноударных и энклитических местоимений в списках Повести о Петре и Февронии как дополнительный показатель грамматической нормы книжно-письменного языка. По словам А. А. Зализняка, примерно с XV в. энклитические местоимения начинают восприниматься как элемент книжного стиля, противопоставленного живой речи (Зализняк 2008).

Исходным состоянием грамматической нормы Повести о Петре и Февронии по данному параметру является высокий коэффициент энклитичности, т. е. употребление по преимуществу энклитических местоимений на протяжении всего текста памятника. Это соответствует жанрово-тематической специфике Повести о Петре и Февронии, являющейся памятником книжной ориентации. В процессе редактирования произведения данная ситуация изменяется. В обследованных списках Повести о Петре и Февронии (БАН-1, Тит-2478) наблюдается понижение коэффициента энклитичности, выражающееся в последовательных заменах энклитических местоимений на полноударные. В результате происходит переход от «строгой» грамматической нормы к норме «сниженного» типа в языке отдельных рукописей.

В заключении подводятся общие итоги исследования. Комплексный анализ вариантных явлений в списках Повести о Петре и Февронии позволил определить основные направления развития языка произведения в контексте истории русского литературного языка и его нормы. В результате поуровневого исследования были выявлены текстовые, лексические и грамматические замены, обусловленные бытованием Повести о Петре и Февронии как жития. Другая тенденция на лексическом уровне заключается в проникновении в

отдельных списках лексических средств языка деловой и бытовой письменности, в результате чего происходит переход от «строгой» книжной нормы к норме «сниженного» типа в рамках развития языка одного произведения. Данный переход на лексическом уровне наблюдается во взаимосвязи с грамматическими преобразованиями, т. е. в конкретных списках Повести о Петре и Февронии мы имеем набор лексических и грамматических показателей, характеризующих «сниженную» норму книжно-письменного языка.

Анализ грамматической нормы Повести о Петре и Февронии по набору признаков показал, что в первоначальном варианте произведения (Сол-287), а также в большинстве списков всех трех редакций реализуется норма «строгого» типа. При этом развитие языка Повести о Петре и Февронии определяется переходом от «строгой» нормы книжно-письменного языка к норме «сниженного» типа. В наиболее полном виде «сниженная» грамматическая норма реализована в рукописи Тит-2478. Ее признаками являются: использование форм на -ёú как средства обозначения действия / события в прошлом, использование форм множественного числа существительных в сочетании с числительным äúâà, использование множественного числа существительных при обозначении парных частей тела, замены форм двойственного числа на формы множественного числа в контекстах множественности, употребление разговорных союзных средств при оформлении условных, временных, целевых и императивных конструкций, функционирование причастий прош. вр. в предикативной функции. Помимо списка Тит-2478 норма «сниженного» типа реализована в списках Пог-654, БАН-1, Кал-121, Лук-88 и БАН-7. Муромская редакция Повести о Петре и Февронии представляет норму, находящуюся на периферии книжно-письменного языка. Она характеризуется только наличием сложной системы прошедших времен.

В качестве перспективы исследования предполагается расширить круг исследуемых рукописей. Это позволит, с одной стороны, более детально проследить пути развития языка Повести о Петре и Февронии в аспекте динамики книжной нормы, а с другой – осуществить текстологическую характеристику произведения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ

1. Киба, О. А. Основные направления лексического варьирования в списках Повести о Петре и Февронии: системно-функциональный аспект // Филология и человек. 2009. № 1. С. 141–147.

Статьи в сборниках научных трудов

2. Киба, О. А. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» в ее отношении к житийному канону: (Лингвистический аспект) // Материалы XXXI научной

конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 152–154.

3. Киба, О. А. Лингвотекстологическое исследование «Повести о Петре и Февронии Муромских»: (Грамматический аспект) // Очерки гуманитарных исследований. Барнаул, 2005 : Изд-во Алт. ун-та. Вып. 2. С. 47–50.

4. Киба, О. А. К лингвотекстологическому исследованию «Повести о Петре и Февронии Муромских» // Филология и культура. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. Вып. 2. С. 22–27.

5. Киба, О. А. «Повесть о Петре и Февронии Муромских»: (Лингвотекстологический аспект исследования) // Языковая концепция регионального существования человека и этноса: Материалы II Всероссийской конференции, посвященной памяти профессора И. А. Воробьевой. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 227–231.

6. Киба, О. А. Многоуровневый анализ вариантности в списках «Повести о Петре и Февронии Муромских» // Филология и культура. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 21–25.

7. Киба, О. А. Повесть о Петре и Февронии Муромских в истории древнерусской книжности: лингвотекстологический аспект // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: материалы XXXV научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. Вып. 5. С. 280–284.